

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-28-34

15 АВГУСТА 1947 г.: ВЗГЛЯД ИЗ XXI в.

© 2022

Л. А. Черешнева¹

В статье дана характеристика исторической даты — 15 августа 1947 г., — дня окончания британского владычества на Индостане, передачи власти от англичан индийским политическим силам и провозглашения Индийского Союза. Автор воссоздает картину событий, раскрывает роль исторических персоналий, партий и ставит проблемный вопрос о том, была ли альтернатива разделу Индии. Статья содержит анализ как непосредственных, так и отдаленных результатов достижения независимости колониальной Индии и ее раздела в 1947 г. по конфессиональному признаку. Исследование основано на индийских и британских документах и материалах.

Ключевые слова: Закон о независимости Индии, Индийский национальный конгресс, Мусульманская лига, Мохандас Карамчанд Ганди, Джавахарлал Неру, Маунтбэттен.

Для цитирования: Черешнева Л. А. 15 августа 1947 г. в лицах и событиях индийской истории: взгляд из XXI века. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 2. С. 28–34. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-28-34

AUGUST 15, 1947: A LOOK FROM THE TWENTY-FIRST CENTURY

Larisa A. Cheresheva

The article describes the historical August 15, 1947, the day of the end of British rule in Hindustan, the transfer of British power to Indian political forces and the proclamation of the Indian Union. The author recreates the picture of events, reveals the role of historical personalities, parties and raises the problematic question of whether there was an alternative to the partition of India. The article contains an analysis of both immediate and long-term results of achieving independence of colonial India and its partition in 1947 on confessional grounds. The study is based on Indian and British documents and materials.

Keywords: Indian Independence Act, Indian National Congress, Muslim League, Mohandas Karamchand Gandhi, Jawaharlal Nehru, Mountbatten

For citation: Larisa A. Cheresheva. August 15, 1947 a Look From the XXI Century. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2022. 2. Pp. 28–34. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-2-28-34

15 августа 1947 года — знаменательный день в истории Республики Индия. Это День независимости, точка отсчета современной истории, превращения в державу Южной Азии. Задача настоящей статьи — представить этот день в контексте исторических событий и оценить его глазами историка XXI века.

¹ Лариса Александровна ЧЕРЕШНЕВА, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк; chara.62@mail.ru

Larisa A. CHERESHNEVA, DSc (History), Professor, Deputy Director for Scientific Work of the Institute of History, Law and Social Sciences of the Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk; chara.62@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-1491-4968

Вторая мировая война стала стимулом для политических партий колониальной Индии в борьбе за независимость от Британии и отражение агрессии извне. Политические силы развернули активное состязание своих программ и проектов конституционного переустройства Индии, началась борьба политических интересов. При многообразии политической палитры колониальной Индии ведущая роль принадлежала светскому Индийскому национальному конгрессу (ИНК) и конфессиональной Всеиндийской Мусульманской лиге (МЛ). Их политические стратегии в борьбе за независимость были полярны: первый выступал за создание независимой всеиндийской федерации, вторая — за раздел Индии по конфессиональному признаку и создание Пакистана как государства мусульман. Особенностью индийского освободительного движения в военный период стало сочетание и противоборство патриотических и националистических тенденций, с одной стороны, и антифашистской составляющей, с другой. Несбалансированность стратегических целей и тактических средств, отражающих эти тенденции, в программах и практике политических сил Индии воспрепятствовала созданию единого антибританского фронта и сохранению единства страны.

Завершение войны, новый подъем освободительного движения, победа лейбористов на выборах в Великобритании ускорили уход англичан из Индии. Катализатором этих исторических событий также стало обострение индусско-мусульманских и сикхско-мусульманских религиозных и политических противоречий во второй половине 1946 — начале 1947 гг., «общинная война». Британия не была априори нацелена на раздел Индии, так как он неизбежно привел бы к ослаблению ее стратегических позиций в Южной Азии и бассейне Индийского океана. План вице-короля Уэйвелла по созданию многопартийного и поликонфессионального Исполнительного совета на основе паритетного представительства индусов и мусульман, предложенный индийским политическим силам в ходе Симаской конференции 1945 г., способствовал углублению межиндийских противоречий. Активизировались и партии сикхов и «неприкасаемых», увидевшие, что британцы намерены задействовать в процессе передачи власти, главным образом, две силы — ИНК и МЛ. Выборы в центральное и провинциальные законодательные собрания в 1945 — начале 1946 г. показали растущее влияние Лиги. «Миссия кабинета» 1946 г., обеспечившая очередной раунд переговоров по проблеме независимости и раздела колониальной Индии, подтвердила курс метрополии на создание федеративного государства при значительной автономии провинций. Предложенная в документах миссии сложная система группирования провинций должна была стать альтернативой разделу Индии, а коалиционный Исполнительный совет — ее Временным правительством. Неприятие индийскими лидерами комплекса предложений «Миссии кабинета» — во всех его нюансах, без изъятий — привело к непреодолимой конфронтации ИНК и МЛ. К 1947 г. альтернатива разделу Индии была утрачена.

Знаменательный 1947 г. наступил в колониальной Индии при сложных обстоятельствах. Политическая ситуация в индусско-мусульманских районах страны выходила из-под контроля. В Лондоне признавали, что над Индией нависла угроза гражданской войны. Требовались срочные меры по предотвращению широкомасштабных межобщинных погромов и разгула насилия. 20 февраля 1947 г. премьер-министр К. Эттли в Палате общин огласил историческую Декларацию об «окончательном уходе англичан из Индии не позднее июля 1948 г.». Эттли особо подчеркивал, что «в случае несоздания к этому сроку центрального правительства в Индии, власть будет передана отдельным провинциям» [Parliamentary Debates. House of Commons, 1947, vol. 433, p. 1395–1398]. Вице-король Индии А. Уэйвелл был направлен в от-

ставку. Его преемник на этом посту, лорд Маунтбэттен отправился в Дели для проведения переговоров с индийскими партиями о передаче власти.

Маунтбэттен, кузен британского короля Георга VI, был известен своей решительностью еще со времен войны, когда он, адмирал флота, командовал союзническими силами в борьбе с японцами в Юго-Восточной Азии. После войны он был консультантом лейбористского правительства по военно-морским проблемам азиатского региона. Он считал разрешение индийского вопроса «безнадежным предприятием» [Mountbatten and Partition of India. Documents, 1982, vol. 2, p. 8], но подчинился решению Эттли и самого короля. В истории остался широко известным аргумент Георга в ответ на опасения Маунтбэттена провалить миссию и тем самым дискредитировать монарха. «Лучше подумайте, — сказал тогда Георг Маунтбэттену, — как отразится на мне ваш успех!» [Collins, Lapierre, 1994, p. 8].

По приезде Маунтбэттена и его команды на индийскую землю, в нарушение установленного протокола и традиций, вместе с почетным кавалерийским эскортом их встречал Уэйвэлл. Получивший отставку и вновь назначенный вице-королем Британской Индии, согласно установившемуся порядку, никогда не встречались, но не в этот раз. Знавшие друг друга со времен войны, вице-король отдал честь друг другу. Уэйвэлл отправлялся на родину, Маунтбэттену же предстояло занять освободившуюся резиденцию — Дворец вице-короля, «ожно-азиатский Версаль».

24 марта 1947 г. состоялась торжественная процедура коронации последнего вице-короля Индии. Вступив в свои права, Маунтбэттен сразу же развернул активную работу по подготовке плана передачи власти и провел серию встреч с национальными лидерами Индии. В первую очередь, в ходе переговоров индийцы должны были ответить на принципиально важный вопрос о будущем своей страны — останется ли она единой? Сам Маунтбэттен не желал раздела Индии, считая его далеко не лучшим вариантом урегулирования религиозно-общинной проблемы, равно как и организации военного контроля в Азии. При этом право принятия окончательного решения по этому поводу оставалось за индийцами.

Лидер Лиги Мохаммад Али Джинна в беседах с вице-королем был совершенно бескомпромиссен и настроен любой ценой добиваться создания Пакистана. Не скрывая эмоций, вице-король позволил себе весьма уничижительный отзыв о Джинне: «Это психопатический тип, помешанный на своем Пакистане» [Collins, Lapierre, 1994, p. 105]. Беседы с лидерами сикхов Панджаба, Балдевом Сингхом, Тара Сингхом и другими, составляли одну из важнейших сторон переговорного процесса миссии Маунтбэттена. Сикхи всегда были сторонниками единства Индии, они категорически противились разделению страны по религиозно-общинному принципу. Однако, принимая во внимание «непреодолимую силу» объективных обстоятельств, сложившихся в Индии к весне 1947 г., они требовали одного — будущий план раздела страны должен гарантировать, что сикхская община не пострадает [Constitutional Relations between Britain and India, 1982, vol. XI, p. 69–71].

К марту 1947 г. большинство в руководстве ИНК пришли к выводу, что иной альтернативы, кроме — хотя бы временного — раздела, нет. В те дни один из лидеров ИНК, Джавахарлал Неру, писал: «У меня нет никаких сомнений, что рано или поздно Индия будет единой. Быть может, лучший способ достичь этого — пройти сейчас через раздел» [Гопал, 1989, т. 1, с. 396]. На заседании Рабочего комитета 6–8 марта 1947 г. была выработана соответствующая резолюция, гарантировавшая всем общинам страны, что новая конституция будет выработана Учредительным собранием только для тех областей, которые ее примут. Таким

образом, ИНК в принципе допустил возможность «невхождения» некоторых провинций в состав будущего Индийского Союза. Иными словами, он признал их право на отделение от Индии, которая, тем не менее, в целом предполагалась как единое и централизованное государство [Speeches and Documents on the Indian Constitution, vol. 2, p. 669–670]. Старейший авторитетный лидер ИНК Махатма Ганди, по воспоминаниям М. Слейд, дочери английского адмирала, в свое время ставшей адептом гандизма и близкой помощницей Махатмы под именем Миры Бен, осознавал, что у конгрессистов «не было иного выбора <...> и даже стал советовать людям принять реальность такой, какова она есть, и получить как можно больше от свободы, что была так близка» [Slade, 1960, p. 279–283].

Личное неприятие или, напротив, симпатии и дружба с индийскими лидерами, сложившиеся у Маунтбэттена, никак не могли изменить тех объективных причин назревшего раздела страны, предотвратить который ни он, никто иной в 1947 г. уже не могли. Эти причины формировались в течение длительного исторического отрезка времени, уходя своими корнями в период мусульманского завоевания Индостана. Постепенное складывание индуско-мусульманского религиозного и социального сосуществования в мультикультурных регионах Индостана стало вынужденным историческим достижением индийской цивилизации. Обгоняющее развитие капитализма в преимущественно индуских провинциях Британской Индии, на фоне относительного отставания аграрных мусульманских, проявилось в последней трети XIX — начале XX века, уже при британском колониальном режиме. Власти метрополии способствовали углублению враждебности между общинами, поддерживая политическое самоопределение и сепаратистские настроения мусульманской духовной элиты и земельной аристократии. Деятельность ИНК, особенно в период существования конгрессистских министерств 1937–1939 гг., при всей важности их социальных мероприятий, в ряде случаев (разрешение празднования индуских торжеств вблизи мечетей, обязательное исполнение гимна ИНК в школах, отказ от преподавания на урду и фарси в мусульманских регионах и т. п.), вызывала резкое отторжение *уммы*. Лига обвиняла ИНК в стремлении установить индуское правление — Хинду Радж, и с 1940 г. окончательно стала на путь достижения раздела Индии. Итогом переговоров стало принятие компромиссного документа.

3 июня 1947 г. Эттли в Палате общин огласил Заявление британского правительства, оставшееся в истории как «План 3 июня» или «План Маунтбэттена». Премьер-министр объявил: «Хочу сделать важное заявление. Такое же заявление в это время делает лорд Маунтбэттен в Нью-Дели. Речь пойдет о плане предоставления статуса доминиона одному или двум преемствующим правительствам, который уже благополучно принят всеми тремя партиями, участвовавшими в конференции под эгидой вице-короля. 20 февраля 1947 г. Правительство Его Величества объявило о намерении передать власть в Индии ее народу не позднее июня 1948 г. Определение будущего Индии — дело самих индийцев» [Parliamentary Debates. House of Commons, 1947, vol. 438, p. 35–36].

«План Маунтбэттена», составивший основу проекта «Закона о независимости Индии», стал планом передачи власти двум новообразующимся доминионам — Индийскому Союзу и Пакистану. Дата передачи власти — 15 августа 1947 г. — была определена самим вице-королем в силу остроты индуско-мусульманских противоречий и накала антибританских настроений в Индии. Лидеры ИНК соглашались на статус доминиона, если он будет предоставлен немедленно, в 1947 г. [Campbell-Johnson, 1972, p. 98]. Маунтбэттен выбрал 15 августа ввиду того, что в этот день исполнялась двухлетняя годовщина со дня объявления капитуляции

японским императором. Но Неру сказал ему, что, по подсчетам астрологов, этот день был неблагоприятным. Было решено рассчитать самый благоприятный час этого неблагоприятного дня и именно тогда провозгласить образование Индийского Союза, «сделать поправку на звезды» [Mountbatten and Partition of India. Documents, 1982, p. 184]. В итоге астрологи указали на полночь 14 августа и первые минуты 15 августа. Индии было суждено обрести свою независимость в полночь.

14–15 августа 1947 г. состоялись передача власти и образование Пакистана и Индийского Союза. Утром 13 августа Маунтбэттен вылетел в Карачи, чтобы передать приветствие Георга VI его народу и привести к присяге Джинну. Провозглашение Пакистана состоялось на следующий день, 14 августа 1947 г. После приведения к присяге Джинны в качестве генерал-губернатора и Лиаката Али-хана, ставшего премьер-министром, Маунтбэттен и все сопровождавшие его лица отбыли в Дели, где ровно в полночь 14 августа 1947 г. состоялось заседание Учредительного собрания Индийского Союза, посвященное провозглашению независимости. Наступало 15 августа. В это время Маунтбэттен уже находился в своей резиденции, Дворце вице-короля. Шли последние минуты его пребывания на посту главы британской администрации в Индии. В назначенный час личный штандарт Маунтбэттена был спущен.

«Мне более нечего было делать, и создавалась иллюзия, будто теперь я буду просто “заседать” в качестве конституционного генерал-губернатора, действующего только по совету индийцев и время от времени отвечающего на их вопросы, если они окажутся в затруднительном положении <...> Мог ли я думать тогда, что после передачи власти разыграется невиданная кровавая трагедия?!», — вспоминал позже он [Mountbatten and Partition of India. Documents, 1982, p. 76–77].

На рассвете 15 августа во Дворец, где уже собрались журналисты, прибыли председатель Учредительного собрания Раджендра Прасад и Джавахарлал Неру. От имени Учредительного собрания, Маунтбэттену было официально предложено стать первым генерал-губернатором Индийского Союза [Ibid., p. 157].

Позднее состоялась церемония вступления в должность генерал-губернатора и приведение к присяге первого премьер-министра Индийского Союза. В 8 час. 30 мин. утра их кортеж отъехал от Дома правительства (как стал именоваться Дворец вице-королей) к зданию Учредительного собрания, где перед аудиторией, состоявшей из индийских и британских высших гражданских и военных чинов, титулованной знати, князей, послов, Маунтбэттен вступил в права генерал-губернатора и привел к присяге премьер-министра страны Неру [Constitutional Relations between Britain and India, 1983, vol. XII, p. 771–775].

В 6 часов вечера состоялось главное событие дня — поднятие флага Индийского Союза у Красного форта. К назначенному времени у исторического центра, хранящего память о далеких временах империи Великих Моголов, при полумиллионном стечении народа Неру поднял над Красным фортом трехцветный флаг. В этот момент над фортом появилась яркая радуга, вызвавшая восхищение ликующих людей. На торжественном банкете премьер-министр произнес речь, посвященную независимости Индии, и предложил тост: «За короля Георга VI!». Маунтбэттен расценил эти слова премьер-министра как заявление лояльного лидера доминиона.

Передача власти Британией индийским преемникам состоялась. Совершился исторический момент вступления в силу «Закона о независимости Индии» и образования новых до-

минионов Содружества — Индийского Союза и Пакистана. Завершилась эпоха британского владычества в Индии, открывшаяся в 1757 г. битвой при Плесси между англо-сипайскими частями Роберта Клайва и войском *наваба* Бенгалии Сираджа-уд-Доуля. Многолетний переговорный процесс империи и политических лидеров колонии завершился одним из самых противоречивых компромиссных решений, которое было реализовано в предельно короткие сроки. При всем том протокольные мероприятия и торжества были лишь фазой многотрудной процедуры собственно раздела страны, ее экономики, финансов, армии и т. д., но, самое сложное, раздела ее территории и населения.

Анализ событий 75-летней давности, взгляд из нового века, с большой дистанции, отчетливее оценивает, что полное драматизма провозглашение Индийского Союза и Пакистана открыло перспективы их свободного развития, восстановления суверенных прав их народов на самоопределение и самостоятельный выбор внутри- и внешнеполитического курса. Раздел содействовал, в частности, тому, что в доминионе Индийский Союз ускорилась межэтническая интеграция, предвосхитившая формирование централизованной федерации с демократическим режимом. При всем этом 1947-й г. стал трагедией для целого поколения индийцев, в межобщинной резне, массовом исходе переселенцев он унес тогда около полумиллиона жизней. Очевидным является и такое отдаленное следствие «15 августа», как произошедший в новообразовавшихся государствах «раздел умов» [см.: Hasan, 1997, 2003; 2008], прочно сформировавшийся образ врага: для индийцев — это пакистанцы, и наоборот. Разумеется, важнейшим следствием раздела стала кашмирская проблема, по сей день остающаяся одним из основных источников напряженности и даже военных конфликтов между Индией и Пакистаном.

Однако образование доминионов нельзя признать исторической ошибкой. Молох истории собрал свою жатву, но в далеком 1947 г. в Индии ни одна из политических сил, включая колонизаторов-британцев, ни один из влиятельных харизматических лидеров не могли гарантировать дальнейшее сохранение единого государства. При предельной поляризации интересов политических сил в 1947 г., образование Индийского Союза и Пакистана предотвратило более масштабные и кровавые дезинтеграционные процессы, «балканизацию» страны.

Формы национального, этноязыкового и религиозного сепаратизма широко распространены в различных частях мира и по-прежнему могут вести к краху государств. Побочный эффект фрагментации — появление так называемых «несостоявшихся государств» (*failed states*), например, Судана, Конго, др. [Doornbos, 2002, p. 797–815; Krasner, 1999; Malek, 2006, p. 446–56]. В историографии встречаются весьма противоречивые подходы к самому определению таких состояний: «слабое государство», «несостоявшееся государство», «неспособное государство», «травмированное государство» и т. д. При терминологическом разнообразии совершенно ясны характеристики таких «слабых государств» (в какой-то степени все они имеют аналогичную природу): им свойственны политическая и экономическая нестабильность, высокий уровень бедности из-за отсутствия рабочих мест, криминализация общества, расовая и/или этноконфессиональная напряженность, ухудшение экологической ситуации, зависимость от более сильных внешних игроков.

Раздел колониальной Индии, став меньшим из зол, предотвратил образование множества «фрагментов» и травмированных государств на Индостане. Для Индийского Союза он стал болезненным началом превращения в южноазиатскую державу.

Литература / References

- Гопал С. *Джавахарлал Неру. Биография*. В 3 т. Т. 1. Москва, 1989. [Gopal S. *Jawaharlal Nehru. Biography*. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, 1989. (In Russian)].
- Campbell-Johnson A. *Mission with Mountbatten*. London, 1972.
- Collins L., Lapierre D. *Freedom at Midnight*. Delhi, 1994.
- Constitutional Relations between Britain and India. The Transfer of Power (1942–7)* / Ed. by N. Mansergh and P. Moon. In 12 vols. Vols. XI–XII. London, 1982–1983.
- Doornbos M. *State Collapse and Fresh Starts: Some Critical Reflections* // Development and Change. Vol. 33, № 5. 2002. Pp. 797–815.
- Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Official Report*. Vols. 433, 438. London, 1947.
- Hasan M. *From Pluralism to Separatism: Qasbas in Colonial India*. Delhi: Oxford University Press, 2003.
- Hasan M. *Legacy of a Divided Nation: India's Muslims since Independence*. Delhi: Oxford University Press, 1997.
- Hasan M. *Moderate or Militant? Images of India's Muslims*. Delhi: Oxford University Press, 2008.
- Krasner S.D. *Sovereignty. Organized Hypocrisy*. Princeton: Princeton University Press, 1999.
- Malek M. *The Collapse of States and Its Meaning for International Relations (Actual Problems)* // Vestnik of Moscow State University. Series 12. Political Sciences. № 5. 2006. Pp. 46–56.
- Mountbatten and Partition of India. Documents* / Ed. by L. Collins and D. Lapierre. In 2 vols. Vol. 1. Singapore, 1982.
- Slade M. *The Spirit's Pilgrimage*. New York, 1960.
- Speeches and Documents on the Indian Constitution 1921–47* / Ed. by M. Gwyer and A. Appadorai. In 2 vols. Vol. 2. Bombay, 1957.